

Все знали, что таблетки внутри этих двух маленьких фарфоровых флаконов будут только лучше, чем самые лучшие.

Что касается точно, какой это был балл, какой смысл знать об этом?

Взгляд Цинь И Ли был несколько сострадательным, когда он посмотрел на Ван Сломанное небо, и он безразлично сказал: "А откуда ты знаешь, что ты квалифицирован, чтобы знать?".

Сжатые пальцы Ван Сломанное небо погрузились в его плоть, но он как будто не знал.

Еще раз, слова Цинь И Ли ужалили его!

Он не верил в то, что у него есть квалификация, чтобы знать!

Тем более, что в его сердце, Ёе Бай был действительно не более чем обычный ученик, который вошел во внутреннюю секту через заднюю дверь!

Более того, он подозревал, что Ёе Бай еще не вступил в царство создания фонда, а это значит, что он даже не конденсировал Смертное Пламя, и поскольку он не конденсировал Смертное Пламя, как Ёе Бай мог усовершенствовать такой высококачественный лекарственный порошок?

С этим нелепым общим пламенем?

"Не считайте себя слишком важным, даже для Дворца таблеток, ваше так называемое Жар-птичье тело на самом деле не так уж и редко и не достойно большого внимания".

Лицо Ли Циньи стало более лестным и лестным, так как он не дал шанса Ван Сломанному небу продолжить разговор.

"Настоящий гений - это не то, что ты можешь себе представить".

Услышав эти слова, вены на лице Ван Сломанное небо прыгнули, и его взгляд со смертельным взглядом уставился на Цин И Ли.

Ли Циньи не выражал презрения и больше ничего не говорил, вместо этого он развернулся и вышел за пределы Зала таблеток.

Как будто то, что он только что сказал, урок, на самом деле, уже закончился.

"Бум!"

Ладонь Wang Broken Sky захлопнулась на вершине стола, и из-за этого яростного удара весь стол выглядел как паутина с бесчисленными трещинами.

"Чем?"

Гнев в его сердце рос, становился все сильнее и сильнее.

Однако Ли Цинь-цзинь в последний раз проявил пренебрежение, которое он больше не мог терпеть, так как это представляло собой абсолютную небрежность.

Это был также результат, которого он все равно не ожидал.

"Йе Бай, я на пути к столкновению с тобой!"

В его глазах остались следы ненависти, хотя Ван Сломленное небо был чрезвычайно недоволен старейшиной Ли, но в сердце он действительно ненавидел именно Йе Бая!

Потому что с тех пор, как появился Йе Бай, он обнаружил, что его ситуация полностью изменилась, и можно даже сказать, что теперь он ничем не отличается от других учеников, но он ничем не отличается.

Как это может быть приемлемо для него, который держал себя в высоком уважении?

"Не фотографируйте, любой ущерб, нанесенный содержимому, должен быть компенсирован в соответствии с ценой."

Чжоу Тонг слегка нахмурился и предупредил.

Лицо Ван Сломанное небо наполнилось болезненным флешем, когда он уставился на Чжоу Тонга и внезапно сказал: "Ты, должно быть, очень счастлив сейчас, я прав".

"Что ты имеешь в виду?"

Лицо Чжоу Тонга бледнело, как он сказал холодным голосом: "Я советую вам не сходить с ума, не чувствуете ли вы это, даже если вы сходите с ума, это на самом деле бессмысленно для многих людей, здесь, талант царя, если бы это был вы раньше, вы могли бы иметь эту квалификацию, но теперь вы, да?"

"Очевидно, что это подделка, тебе не кажется, что в ней есть что-то подозрительное?"

Глаза Ван Сломанное небо выплеснули гнев и сказали слово за словом: "Этот вопрос не будет

решен именно так, я обязательно сделаю представление старейшинам, я абсолютно не позволю, чтобы такое случилось с черным ходом"!

"У задней двери?"

Чжоу Тун покачал головой, несколько безмолвно и еще более забавно, как он подумал: "Ты действительно думаешь, что это черный ход? Или ты хочешь, чтобы я напомнила тебе о том, что Йе Бай сказал раньше?"

Ван Сломанное небо чихнул и мрачно сказал: "Вы пытаетесь сказать, что маленький фарфоровый флакон содержит, по крайней мере, таблетки экстремального качества, я прав, но, на мой взгляд, это, очевидно, двойной акт, что Ye Bai даже не имеет области Учреждения Фонда, это абсолютно невозможно для него, чтобы конденсироваться смертельный огонь, так как он мог бы уточнить экстремальное качество таблетки? Тебе не кажется, что это сон?"

Чжоу Тун взглянул на Ваньский прорыв и внезапно заговорил и сказал: "В этом-то и проблема, и откуда ты знаешь, что Йе Бай не сгущал смертный огонь?"

Тело Ван Сломанное небо дрогнуло, и его лицо резко изменилось, когда он смиренно закричал: "Невозможно, это абсолютно невозможно, как Е Бай мог конденсировать смертельный огонь? Он еще не вступил в Королевство Учреждения Фонда!"

Чжоу Тон выглядел странно и сказал: "Однако, если бы это было так, то это могло бы многое объяснить, например, почему старейшина Ли Цинъи сказал, что он один из самых талантливых в нашем году, или почему старейшина Су Мэй был бы так добр к нему..."

Выражение Ван Сломанное небо на мгновение стало твердым.

Он хотел громко опровергнуть такие домыслы, но медленно, его рот становился горьким.

Чжоу Тун больше не смотрел на Wang Broken Sky, его слова были не столько для Wang Broken Sky, сколько для него самого.

Это было потому, что он только что об этом подумал, а также потому, что это была догадка, которую он считал весьма достоверной.

В конце концов, это был единственный способ объяснить то, что происходит сейчас.

Остальные ученики уже собирали вещи, и так же, как Ван Разбитое небо выглядело решительным и усмехающимся, желая что-то сказать, но внезапно голос из толпы заставил его трепетать, как будто его ударила молния.

"Если я правильно помню, из ситуации с Небесным Огненным Колесом вчера, старший брат Йе... должен был уже сгущать Смертельное Пламя."

"Да, уже было очень очевидно, что это то, что все видели своими глазами, старший брат Йе, это действительно удивительно."

"Хотя я не знаю, как старший брат Йе это сделал, но чтобы конденсировать смертный огонь большим количеством конденсации... Цх-цх, такой талант нам недоступен."

Прямым результатом этой серии мероприятий стал статус Йе Бая, и все были не дураками и знали, что Йе Бай не только уже сейчас демонстрирует талант в выращивании, но и обладает несравненной квалификацией в совершенствовании таблеток!

С таким демоническим будущим во Дворце таблеток дурак узнал бы, что это светлый путь!

До тех пор, пока кто-то все еще хочет побыть во Дворце Пилл, кто будет настолько бесчувственным, чтобы продолжать оскорблять Е Бая?

Для сравнения, Wang Broken Sky был ничем иным, как ничем иным, и он не имел ничего общего с выбором, который был бы легче или тяжелее.

"Невозможно, как Йе Бай мог сгущать смертельный огонь!"

"Он явно не строит фундамент!"

"Я, Ван Сломанное небо, самый сильный!"

В этот момент Ван Сломанное небо стояло в беспорядке, его лицо было бледным, но во рту он бормотал про себя, как будто он был сумасшедшим.

По иронии судьбы, те ученики из внутренней секты, которые следовали за Ним в прошлом, теперь совсем не узнали Его, прямо направляясь в другую сторону.

Чжоу Тун посмотрел на эту сцену, в его глазах был какой-то стыд, но он ничего не сказал, на него самого не произвело большого впечатления это Ван Сломанное небо, поэтому он также вышел на улицу зала пилюль.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/956712>